

НАЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ ПРП. АРСЕНИЯ КОНЕВСКОГО И СВЯТАЯ ГОРА АФОН

Аннотация: Впервые предпринимается попытка проследить идею автора Жития Арсения Коневского о духовной взаимосвязи Афона и Коневского монастыря. Выдвигается гипотеза о создании прп. Арсением иеротопического проекта на Коневце, который подчеркивал бы тес-

ную связь его обители со Святой горой. Особую роль в нем сыграла местная топография и принесенные с Афона устав и икона Богоматери.

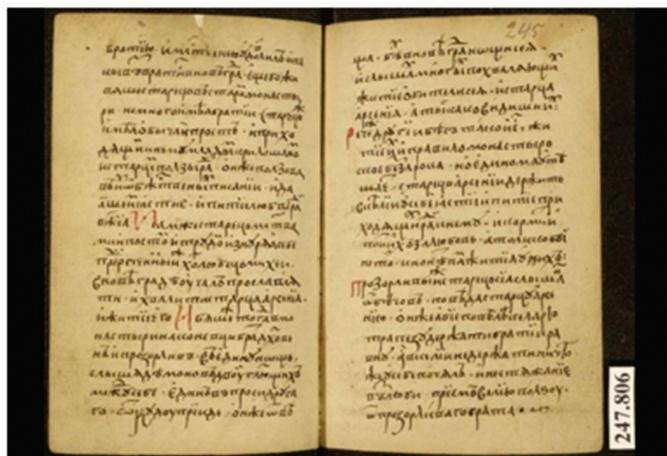
Ключевые слова: агиография, Арсений Коневский, Афон, икона Богоматери Коневской, Афонский устав.

Прп. Арсений Коневский († 1447) – новгородский инок, который после трех лет подвижничества на Афоне основал в 1398 г. монастырь в честь Рождества Богородицы на Коневском острове посреди Ладожского озера¹.

¹ В науке нет единого мнения о том, с какого момента вести отсчет истории средневековых монастырей: с первоначального поселения подвижника на месте будущей обители или с освящения первого храма монастыря. Исследователи начальной истории Коневского монастыря придерживаются первой точки зрения и считают, что обитель возникла в 1393/1394 г., когда прп. Арсений поселился на Коневце (*Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 52, 107; Романова А. А. Арсений Коневский // ПЭ. Т. 3. М., 2001. С. 433 – 434.*). Однако материалы по основанию монастырей XIV – XV вв. склоняют других специалистов ко второй точке зрения, которой придерживается и автор данной статьи (см.: *Серебрякова М. С. О дате основания Ферапонтова монастыря // История и культура Ростовской земли, 2000. Ростов, 2001. С. 32 – 38; Буров В. А. О дате при-*

Арсений
Коневский.
Покров (1551 г).

ОР РГБ. Ф. 304.I. № 806. Л. 244 об.-245

Исследование взаимосвязи Святой горы и Коневской обители невозможно без изучения Жития прп. Арсения Коневского – единственного наиболее полного источника, описывающего эпизоды биографии святого. Дореволюционные исследователи не раз обращались к агиографическим сведениям о жизни прп. Арсения, не прибегая к анализу самого памятника². Особняком стоит знаменитый труд В. О. Ключевского, в котором впервые была

бытия Савватия и Германа на Соловки и времени основания монастыря // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Вып. 8. Архангельск – М., 2009. С. 49.). В частности, об этом свидетельствует Житие Арсения Коневского, в котором повествуется, как преподобный первоначально около года жил на горе, а затем переселился на место будущего монастыря. В данном случае речь идет об отшельнической жизни прп. Арсения, а не об учреждении обители.

² См.: Историко-статистическое описание Рождественского Коневского монастыря. СПб., 1869; Пимен, архимандрит. Рождественский Коневский монастырь. СПб., 1886; Шляпкин И.А. Неизвестные доселе настоятели Рождественского Коневского на Ладожском озере монастыря XIV-XVI веков // Записки Русского (Петербургского) археологического общества. Новая серия. Т. 12. СПб, 1901; Знаменский Ф. А. Рождественский Коневский монастырь. СПб., 1909.

предпринята первичная попытка изучения единственного известного историческому списку Жития (ОР РГБ. Ф. 304.I. № 806³). С конца XX столетия в свет выходят отдельные исследования⁴ и публикации Жития⁵, однако комплексного изучения редакций и текста этого произведения не существует.

Сегодня известно 15 списков памятника, но вопрос о его редакциях остается открытым. Н. А. Охотина-Линд датировала концом 1530-х гг. найденную В. О. Ключевским рукопись, которая содержит неполный список Жития – «Первоначальную» редакцию⁶. Она включает в себя четвертую и пятую главу полных списков Жития прп. Арсения XVII–XVIII веков⁷. Наиболее ранний из них – РГАДА. Ф. 201. № 52 (середине

³ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 357.

⁴ Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. С.89, 107 – 108; Бирюков Ю. Б., Булкин В. А. История Коневского монастыря по документам и первоначальной каменный храм Рождества Богородицы третьей четверти XVI в. // Вопросы отечественного и зарубежного искусства. Вып. 6: Искусство Древней Руси и его исследователи. СПб., 2002. С. 22 – 46; Силкин А. А. «Богоматерь Коневская» и афонская икона Коневского монастыря / Россия и Христианский Восток. М., 2004. С. 155 – 158; Житие Арсения Коневского (Вступ. статья и комментарии Н. А. Охотиной-Линд, А. Г. Боброва) // БЛДР. Т. 13. СПб., 2005. (Далее: Житие Арсения Коневского). С. 773 – 775.

⁵ Ильина Н. Н. Житие преподобного Арсения, Коневского чудотворца: Публикация и переложение на современный русский язык (текста Жития XVII в.). СПб., 2002; Житие Арсения Коневского. С. 154 – 180.

⁶ ОР РГБ. Ф. 304.I. № 806. Л. 244 – 246 об.

⁷ Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. С. 107.

на XVII в.)⁸. В настоящее время распространена точка зрения, согласно которой Житие было создано вскоре после кончины святого в 1447 году. В тексте памятника упоминается его автор – коневский игумен Варлаам. По ряду косвенных данных исследователи отождествляют его с «Варламом Коневским» – кандидатом на новгородскую архиерейскую кафедру (1458 г.), и датируют Житие серединой – второй половиной XV века⁹. Однако А. А. Романова полагает, что Варлаам создал лишь новую редакцию памятника во второй половине XVI века¹⁰.

В последние годы живого интереса к памятнику не наблюдается. Вышеизложенные данные показывают, что Житие нуждается в комплексном изучении, которое позволит составить представление о времени создания памятника, его рукописной традиции и информационном потенциале.

Житие прп. Арсения нетривиально в сравнении с другими агиографическими сочинениями того времени. Достоверность отдельных свидетельств Жития подтверждается по другим источникам: они согласуются с известными эпизодами биографии новгородских архиереев, историей Лисицкого монастыря и русско-афонских контактов конца XIV – первой половины XV веков, также исследователи выявляют параллели в новгородском летописании¹¹. Данное Житие

традиционно наполнено топосами – «общими местами», явными и скрытыми цитатами из Священного Писания, святоотеческой и агиографической литературы¹². Однако некоторые описываемые события в Житии прп. Арсения редко встречаются в других житиях преподобных, а детали агиографической топики зачастую передают нетипичные идеи создателя памятника¹³. Рассмотрению одной из таких идей Жития Арсения Коневского, иллюстрирующей взаимосвязь между Афоном и Рождественским Коневским монастырем, посвящена данная статья.

вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 79, 82, 89; Житие Арсения Коневского. С. 160.

¹² Подробнее об агиографической топики см.: *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII – XVII вв. Л., 1973. С. 4; *Руди Т. Р.* О композиции и топики житий преподобных // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 431–432; *Руди Т. Р.* Топика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография. СПб., 2005. С. 65, 69; *Ранчин А. М.* Памятники Борисоглебского цикла: текстология, поэтика, религиозно-культурный контекст. М., 2017. С. 184–186; *Лифшиц А. Л.* Житие Иродиона Илозерского. Агиография Белозерского уезда XVI – XVII вв. М., 2017. С. 7–11; *Кузьмина М. К.* Канон преподобнического жития сквозь призму библейских цитат. М., 2017. С. 4–9.

¹³ На примере Жития Арсения Коневского были изучены типичные черты житийных описаний сакрализации пространства конца XIV – первой четверти XV вв., однако в данном памятнике и они отличаются особой оригинальностью на фоне свидетельств из других житий: *Носов А. В.* Основатели монастырей и практики сакрализации пространства Русского Севера в конце XIV – первой четверти XV вв. // Шестые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Материалы к международной научной конференции (Москва, 21–22 ноября 2019 г.). Вып. 6. М., 2019. С. 56.

⁸ Настоящая работа ссылается на публикацию Жития из этого списка: Житие Арсения Коневского. С. 154 – 180.

⁹ Там же. С. 773 – 775.

¹⁰ Романова А. А. Указ. соч. С. 433.

¹¹ *Бобров А. Г.* Книгописная мастерская Лисицкого монастыря: (Конец XIV – первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси XI – XVI

Афонские подвиги

Согласно Житию, около 1390 г. афонские монахи пришли в Лисицкий монастырь, где незадолго до этого был пострижен прп. Арсений. Вместе с ними преподобный отправился на Святую гору, где подвизался около трех лет в одном из монастырей¹⁴. Это свидетельство сообщает о ранних контактах лисицких иноков со святогорскими обителями, которые относятся в основном к книжному обмену¹⁵.

Сам факт продолжительного подвижничества русского инока на Святой горе уникален. Науке известны случаи пребывания русских монахов на Афоне в конце XIV – первой половине XV вв., но они относятся либо к деятельности книжников (Евсей-Ефрем, Афанасий и Авраамий Русин и др.)¹⁶, либо к паломническим визитам (Игнатий Смолянин, Досифей Печерский, Зосима Троицкий, Епифаний Премудрый)¹⁷. Однако в изучаемом

¹⁴ Житие Арсения Коневского. С. 160–162.

¹⁵ Бобров А.Г. Монастыри новгородские (до XVI века) // София. № 1. Великий Новгород, 2011. С. 20 – 21. Д.М. Буланин подверг сомнению достоверность «афонских» эпизодов биографии Арсения Коневского. По мнению исследователя, они понадобились агиографу, чтобы объяснить греческое происхождение Коневецкой иконы (о ней речь пойдет ниже). См.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 3. / Под ред. Д.М. Буланина. СПб., 2012. С. 453. Представленный в данной статье разбор афонских сюжетов Жития прп. Арсения иллюстрирует более масштабный замысел его автора.

¹⁶ Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV – XV вв. // ТОДРЛ. Т. 23. Л., 1968. С. 177, 180.

¹⁷ Хождение Игнатия Смольнянина в Царьград. // ППС. Т. 4. Вып. 3. СПб., 1887. с. 2–4; Ту-

Житии время пребывания прп. Арсения на Афоне посвящено исключительно духовному возрастанию инока.

Описание трех лет, проведенных прп. Арсением на Афоне, наполнено характерной топикой преподобнических житий¹⁸:

- беспрекословное послушание игумену («всю волю свою отвергъ и во всем того [игумена – А.Н.] послушаше без разсуждения»),
- прохождение монастырских служб («в магерницѣ и в хлѣбопечницѣ»),
- самоотверженный труд («труждающаяся яко безплотна ли яко куплена раба»),
- совершение непрестанной молитвы («устама же от молитвы не преста»),
- отказ от сна («сна же мало приимаше»),
- приобретение дара слез («источники слез от очию изливая»),
- почитание прп. Арсения среди иноков («любим бѣ и почитаем от всѣх»).

С помощью данных художественных средств агиограф стремился не просто украсить Житие традиционными штампами, а пытался создать выразительный образ духовного делания Арсений Коневского на Афоне. Яркой деталью, дополнившей эту картину, стало упоминание умения «ковати сосуды» медные в

рилов А. А. Досифей // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2008. С. 55; Хождение инока Зосимы. // ППС. Т.8. Вып. 3. СПб., 1889; Шубаев М. А. Епифаний Премудрый // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008. С. 582.

¹⁸ Житие Арсения Коневского. С. 160–162; Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных. С. 473; Руди Т. Р. Пустынножители Древней Руси (из истории агиографической топики) // Русская агиография. Т. 2. СПб., 2011. С. 525

качестве послушания. Согласно Житию, прп. Арсений был обучен этому ремеслу еще в юношестве, а затем оно стало для него основным трудом на Святой горе¹⁹. Создатель Жития мог бы обойтись без конкретизации послушания прп. Арсения. Но по какой-то причине он решил сопроводить стройный «трафаретный» рассказ реалистичной подробностью.

Агиограф повествует, что на Афоне у прп. Арсения появилось желание создать собственную обитель во имя Рождества Богородицы и «благословение восприяти от Святыя горы монастырю его»²⁰. Он рассказал об этом Иоанну – игумену афонского монастыря, в котором изначально подвизался прп. Арсений. На сегодняшний день источники не позволяют соотнести Иоанна с известными игуменами Святой горы той эпохи и определить, в какой именно обители развивались события, описанные в Житии. Тем не менее, данный эпизод заслуживает внимания в контексте изучения «афонской» идеи Жития. Агиограф отмечает, что Иоанн прозрел будущее: Арсению суждено было воздвигнуть «обитель под сѣверною страною», где обретут спасение многие люди. Тогда игумен «многа поучивъ блаженнаго, благослови». В качестве зримого благословения он подарил ему икону Божией Матери и богослужебный устав Святой горы²¹.

Данная святогорская икона в России получила устойчивое название Богоматери Коневской. Предание связывает этот афонский образ с известной коневской иконой – на нем изображены Божья Матерь, а на

Икона Богоматери Коневской (кон. XV в.)

обороте – Спас Нерукотворный. В настоящий момент эта икона находится в Ново-Валаамском монастыре. Исследователи считают, что это список конца XV в. с той иконы, которую Арсений Коневский привез с Афона. На списке ярко выступают иконографические черты живописи раннего Возрождения, в частности, Мадонны Дученто, которые можно обнаружить в подобных иконах первой половины XIV века²². Все это не противоречит житийной истории и позволяет относиться к ней с доверием. Есть все основания считать, что Иерусалимский устав Афонской редакции был также принесен прп. Арсением в Новгород и впоследствии введен в Коневском монастыре. Хотя не сохранилось рукописи устава, однако из-

¹⁹ Житие Арсения Коневского. С. 162.

²⁰ Житие Арсения Коневского. С. 162.

²¹ Там же.

²² Jaaskinen A. The Icon of the Virgin of Konevitsa. Helsinki, 1971. P. 15, 22, 186–187; Силкин А. А. «Богоматерь Коневская» и афонская икона Коневского монастыря. С. 155–158.

вестно, что новгородский архиепископ Иоанн велел книжникам переписать его. Подобным образом Афонский устав принимался другими игуменами монастырей, контактировавших с Афоном. Среди них Спасо-Каменный, Лисицкий монастырь и обитель Саввы Вишерского²³.

Арсений Коневский не остановился на благословении одного игумена. По свидетельству Жития, он обошел и другие афонские обители и особно живущих иноков и принял от них благословение²⁴. Невозможно выяснить, обходил ли прп. Арсений афонские монастыри на самом деле. Однако в этом повествовании Житие настойчиво доказывает, что основанный Коневский монастырь получил благословение не от одной афонской обители, а от всей Святой горы. Эта идея вновь проявляется при описании встречи прп. Арсения и новгородского архиепископа Иоанна около 1393 г.: «Блаженный же приходит к нему и скажет благословение Святыя горы», – после чего подвижник получает благословение на основание монастыря и от владыки как от правящего архиерея²⁵.

Таким образом, в первой части Жития Арсения Коневского была сформулирована идея духовного преемства между Афоном и Коневским монастырем. Посредником данной витиеватой связи выступил сам прп. Арсений. Следует рассмотреть судьбу этой идеи в описании ос-

нования обители на Коневце и его истории в годы игуменства прп. Арсения.

**«Сей покой мой во век века,
зде вселюся» (Пс. 131:14)**

Начиная поиски подходящего места для будущего монастыря, прп. Арсений отправился на насаде из Великого Новгорода по Волхову. В предисловии Жития дана емкая характеристика местности и направления движения: «... к сѣверным странам отъиде, и в Корельстей земли на велицѣм езерѣ Нево тако нарицаемо, в Коневский отокъ вселися»²⁶. Близ юго-западного берега Ладожского озера он обнаружил остров Коневец, но не стал искать там место для поселения, поскольку некие люди сказали ему о других пустынных островах, которые есть на этом озере. Думается, речь идет о рыбаках, которые приходили в те места на промысел и, вероятно, имели промысловые становища на побережье Ладоги, но не проживали там постоянно. В других местах Житие несколько раз упоминает рыбака Филиппа, общавшегося с прп. Арсением²⁷.

В результате отшельник пошел дальше по озеру и поднялся до «Городецкой реки» (есть мнение, что это р. Вуокса, впадающая в озеро в 40 километрах на север от Коневца близ Городенского погоста)²⁸. Однако добраться до других островов ему помешала буря, и ветер принес его лодку к Коневцу²⁹. Агиограф связывает это с проявлением Провидения, а значит, по Божьей воле именно на Коневце прп.

²³ Бобров А. Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря. С.79, 82, 89; Максимович К. А., А. А. Турилов. Афон и Россия. Русские иноки на Афоне в XI – XVII вв. // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 148; Бобров А. Г. Монастыри новгородские (до XVI века). С. 20–21.

²⁴ Житие Арсения Коневского. С. 162.

²⁵ Там же. С. 162.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 164, 172–174.

²⁸ Историко-статистическое описание Рождественского Коневского монастыря. С. 3.

²⁹ Житие Арсения Коневского. С. 164.

Арсению и нужно было воздвигнуть новый монастырь.

В пересказе Жития в изданиях XIX в. говорится, что Арсений Коневский добрался и до Валаамского монастыря, который находится на одноименном острове на севере Ладожского озера. Но там было слишком многолюдно, поэтому он вернулся на Коневец³⁰. В списках Жития прп. Арсения данный эпизод неизвестен. Н. А. Охотина-Линд относит его к творчеству коневского игумена Илариона, который переработал и дополнил Житие; в таком виде оно было опубликовано в 1850 году³¹. Это известие отдаленно напоминает сюжет о пребывании на Валааме прп. Савватия Соловецкого, который удалился оттуда, «видя себѣ чтима от игумена и от братии»³². Тем не менее, в «Сказании о Валаамском монастыре» (1560-х гг.) говорится о дружбе прп. Арсения и Сергия Валаамского, когда валаамский игумен Пимен вез из Великого Новгорода обретенные мощи прп. Сергия мимо Коневца: «Той же игумен Пимин въспомяну онѣхъ святыхъ обоихъ начальникъ — валаамского Сергия и коневского Арсения — егда въ плоти живяху, съвершенную Христову любовь меж себе имяху, бяху бо въ еди на лѣта оба бѣста», — это единственное раннее свидетельство о контактах между

План острова Коневец

святыми³³. Прп. Арсений поселился на Коневце около 1393 г., а прпп. Ефрем и Сергей пришли на Валаам в промежутке между 1388 – 1415 годами³⁴. Допустимо, что валаамские старцы появились на Ладожском озере позднее прп. Арсения. В частности, эта гипотеза косвенно подтверждается отсутствием каких-либо сведений о монашеских общинах и наличием упоминания других «пустынных островов» на Ладоге (т.е. необитаемых и пригодных для пустынножительства) в Житии Арсения Коневского. И даже если прп. Арсений, Ефрем и Сергей Валаамский поселились на Ладожском озере примерно в одно время, то первоначально они

³⁰ Историко-статистическое описание Рождественского Коневского монастыря. С. 3.

³¹ Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. С. 108; Служба, житие и слово похвальное Арсения Коневского. СПб., 1850.

³² Житие Зосимы и Савватия Соловецких (Первоначальная редакция) // Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI – XVIII вв.). Т. II. М., 2001. С. 10.

³³ Сказание о Валаамском монастыре // БЛДР. Т. 13. СПб., 2005. С. 464.

³⁴ Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. С. 65, 108.

могли и не знать друг о друге, как, например, не знали иноки Соловецкого монастыря о многочисленных отшельниках, тайно подвизавшихся на Соловках в течение нескольких столетий³⁵.

Житийное повествование о возвращении прп. Арсения на Коневец после бури искусственно разрывает текстовая вставка: агиограф неожиданно начинает сообщать о подъезжающих к острову учениках, которые услышали колокольный звон. Преподобный ответил «ученикомъ своим», что это знамение, свидетельствующее о том, что Бог и Богородица желают, чтобы здесь появился монастырь. Однако далее описывается, как прп. Арсений обосновался на острове и начал уединенное без каких-либо учеников³⁶. Вероятно, изначально этот фрагмент предназначался для другого места в Житии, но в результате агиограф решил поместить его в данном рассказе. Можно допустить, что это след незавершенной работы над художественным украшением текста – данный фрагмент содержит известный топос о знамении в виде колокольного звона на месте будущей обители. В русской агиографии XV – XVI вв. этот топос впервые появляется в Житии Кирилла Белозерского³⁷, а несколько позднее – в Житии Павла Обнорского³⁸.

³⁵ Лаушкин А.В. Преподобный Савватий и пятисотлетняя традиция соловецкого отшельничества // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Вып. 8. Архангельск - М., 2009. С. 69 – 76.

³⁶ Житие Арсения Коневского. С. 164.

³⁷ Житие Кирилла Белозерского // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / Сост. Г. М. Прохоров. СПб., 1994. С. 76.

³⁸ Житие Павла Обнорского // Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2005. С. 86.

«Святая гора» на Ладожском озере

Согласно Житию, по прибытии на остров преподобный стал освящать окружающее пространство. Первоначально прп. Арсений поселился на самой высокой горе (около 34 метров)³⁹. Он поставил крест и келью на вершине, где и провел первый год отшельничества. Видимо, в келье прп. Арсений хранил принесенную с собой Святогорскую икону Божьей Матери и список афонского устава.

Создание сакрального пространства для афонских святынь – важная веха в процессе освящения Коневца⁴⁰. Для православного мира Святая гора Афон является новой «Святой Землей», сравнимой по своему значению только с Палестиной и Иерусалимом⁴¹. Поэтому при работе над иеротопическим проектом Коневского монастыря прп. Арсению было необходимо транслировать известные в то время на Руси афонские образы.

Святогорская икона была олицетворением благословения Афона, поэтому вокруг нее должно было возникнуть легендарное и архитектурное сакральное оформление, указывавшее на тесные духовные связи создававшейся обители со Святой горой. Однако об этом ничего неизвестно ни до основания обители, ни в первые годы мо-

³⁹ Историко-статистическое описание Рождественского Коневского монастыря. С. 53.

⁴⁰ См.: Лидов А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006. С. 10 – 15.

⁴¹ Лидов А. М. Иеротопия Святой Горы. Сакральное пространство Афона // Гора Афон. Образы Святой Земли. М., 2011. С. 5.

настырской жизни на Коневце. Косвенно можно говорить о формировании особого духовного пространства для богородичной иконы, исходя из возможного стремления Арсения Коневского приблизить свою обитель к литургическому и дисциплинарному ритму жизни Святой горы. Согласно Житию, именно к этому привело введение афонского общежитийного устава на Коневце и строгость, с которой он соблюдался: «[Прп. Арсений] Устав иноческаго жительства от Святыя горы с собою принесе, <...> киновь велик согради, и братии множество совокупи, и тѣм законъ по древних святых отецъ уставу предасть, паче и яко же во Афонстей горѣ виде»⁴². В представлении агиографа ежедневный цикл богослужений окружал Святогорскую икону, и она иконически оказывалась в пространстве, подобно которому она бытовала на Афоне.

Спустя какое-то время после основания монастыря иеротопическое оформление продолжилось. Житие повествует, как на горе, где изначально подвизался прп. Арсений, иноки воздвигли второй крест, имевший памятное значение. Он был посвящен явлению Богородицы одному из старцев обители и чуду спасения братии от голода во время второго паломничества прп. Арсения на Афон. Рядом с крестом монахи поместили икону Коневской Божией Матери, а само место отныне стали называть «Святой горой»⁴³. Она была излюбленным объектом почитания иноков и паломников: «Братия же и приходящей православнии христиане начаша ходити

Путь на «Святую гору» Коневца

на Святую гору на поклонение честному кресту и образу Пресвятыя Богородица»⁴⁴. Агиограф уделяет этому эпизоду особое внимание и даже сообщает, как новгородский архиепископ Евфимий (1434 – 1458 гг.) специально посетил Коневец, чтобы поклониться святому образу⁴⁵.

Таким образом, Житие Арсения Коневского запечатлело один из этапов создания иеротопического проекта Арсения Коневского – иконического образа Афона на севере Новгородской земли. Знаменательно, что данный пример отражает не только легендарное и архитектурное оформление сакрального пространства, но и свидетельствует о появлении новой топонимики острова, сохранившейся до настоящего времени.

⁴² Житие Арсения Коневского. С. 154; *Охотина-Линд Н. А.* Сказание о Валаамском монастыре. С. 108.

⁴³ Житие Арсения Коневского. С. 164, 170.

⁴⁴ Там же. С. 170.

⁴⁵ Там же.

С помощью сведений из устных преданий, пересекающихся с данными других источников, известных легендарного характера и агиографической топики автор Жития Арсения Коневского стремился передать идею воплощение образа Святой горы в пределах Новгородской земли. Вероятно, она не была только литературной конструкцией книжника. Одна лишь географическая характеристика Коневца говорит о том, что избранный прп. Арсением остров отдаленно напоминал Афон. Это удаленное место, находящееся посреди бурных вод Ладожского озера, имеющее небольшие горы, одна из которой стала духовной доминантой в жизни возникшей там обители⁴⁶. Принятый

прп. Арсением Афонский общежитийный устав и почитаемая икона Божией Матери Коневской явно свидетельствовали всем приходящим в Коневский монастырь, что он был создан по благословению многих обителей Афона.

Все вышесказанное подтверждает мысль о тесной духовной связи Святой горы с монастырем Арсения Коневского, которая была ярко сформулирована агиографом в Житии святого. Данный вывод особенно важен в контексте изучения русской агиографии и тех идей, которые в ней транслировались и впоследствии формировали историческую память о преподобных.

⁴⁶ Пимен, архимандрит. Рождественский Коневский монастырь. С. 5.

Библиография

Источники:

Житие Арсения Коневского (Вступ. статья и комментарии Н. А. Охотиной-Линд, А. Г. Боброва) // БЛДР. Т. 13. СПб., 2005.

Житие Зосимы и Савватия Соловецких (Первоначальная редакция) // Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI – XVIII вв.). Т. II. М., 2001.

Житие Кирилла Белозерского // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / Сост. Г. М. Прохоров. СПб., 1994.

Житие Павла Обнорского // Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2005.

ОР РГБ. Ф. 304.I. № 806.

Сказание о Валаамском монастыре // БЛДР. Т. 13. СПб., 2005.

Служба, житие и слово похвальное Арсения Коневского. СПб., 1850.

Хождение Игнатия Смольнянина в Царьград // ППС. Т. 4. Вып. 3. СПб., 1887.

Хождение инока Зосимы // ППС. Т. 8. Вып. 3. СПб., 1889.

Литература:

Бирюков Ю. Б., Булкин В. А. История Коневского монастыря по документам и первоначальной каменный храм Рождества Богородицы третьей четверти XVI в. // Вопросы отечественного и зарубежного искусства. Вып. 6: Искусство Древней Руси и его исследователи. СПб., 2002.

Бобров А. Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря (конец XIV – первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси XI – XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991.

- Бобров А. Г.* Монастыри новгородские (до XVI века) // София. № 1. Великий Новгород, 2011.
- Буров В. А.* О дате прибытия Савватия и Германа на Соловки и времени основания монастыря // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Вып. 8. Архангельск. - М., 2009.
- Вздорнов Г. И.* Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV – XV вв. // ТОДРЛ. Т. 23. Л., 1968.
- Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII – XVII вв. Л., 1973.
- Знаменский Ф. А.* Рождественский Коневский монастырь. СПб., 1909.
- Ильина Н. Н.* Житие преподобного Арсения, Коневского чудотворца: Публикация и переложение на современный русский язык (текста Жития XVII в.). СПб., 2002.
- Историко-статистическое описание Рождественского Коневского монастыря. СПб., 1869.
- Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.
- Кузьмина М. К.* Канон преподобнического жития сквозь призму библейских цитат. М., 2017.
- Лаушкин А. В.* Преподобный Савватий и пятисотлетняя традиция соловецкого отшельничества // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Вып. 8. Архангельск - М., 2009.
- Лидов А. М.* Иеротопия Святой Горы. Сакральное пространство Афона // Гора Афон. Образы Святой Земли. М., 2011.
- Лидов А. М.* Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2006.
- Лифшиц А. Л.* Житие Иродиона Илоезерского. Агиография Белозерского уезда XVI – XVII веков. М., 2017.
- Максимович К. А., А. А. Турилов.* Афон и Россия. Русские иноки на Афоне в XI – XVII вв. // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002.
- Носов А. В.* Основатели монастырей и практики сакрализации пространства Русского Севера в конце XIV – первой четверти XV вв. // Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Материалы к международной научной конференции (Москва, 21-22 ноября 2019 г.). Вып. 6. М., 2019.
- Охотина-Линд Н. А.* Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996.
- Пимен, архимандрит.* Рождественский Коневский монастырь. СПб., 1886.
- Шляпкин И. А.* Неизвестные доселе настоятели Рождественского Коневского на Ладожском озере монастыря XIV-XVI веков // Записки Русского (Петербургского) археологического общества. Новая серия. Т. 12. СПб, 1901.
- Ранчин А. М.* Памятники Борисоглебского цикла: текстология, поэтика, религиозно-культурный контекст. М., 2017.
- Романова А. А.* Арсений Коневский // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001.
- Руди Т. Р.* О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006.
- Руди Т. Р.* Пустынножители Древней Руси (из истории агиографической топики) // Русская агиография. Т. 2. СПб., 2011.
- Руди Т. Р.* Топика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография. СПб., 2005.
- Серебрякова М. С.* О дате основания Ферапонтова монастыря // История и культура Ростовской земли. 2000. Ростов, 2001.
- Силкин А. А.* «Богоматерь Коневская» и афонская икона Коневского монастыря / Россия и Христианский Восток. М., 2004.
- Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 3. / Под ред. Д.М. Буланина. СПб., 2012.
- Турилов А. А.* Досифей // Православная энциклопедия. Т. 16. М., 2008.

Шубаев М. А. Епифаний Премудрый // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008.
Jaaskinen A. The Icon of the Virgin of Konevitsa. Helsinki, 1971.

Сведения об авторе:

Носов Артём Владимирович, специалист по учебно-методической работе исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия)
E-mail: avn.hist@mail.ru

A.V. Nosov

THE INITIAL HISTORY OF THE VEN. ARSENIY KONEVSKY'S MONASTERY AND THE HOLY MOUNT ATHOS

Annotation: For the first time the article attempts to trace the idea of the author of the Life of Arseny Konevsky about the spiritual relationship of Athos and the Konevsky monastery. A hypothesis is put forward about the creation of the hierotopic project on Konevets by ven. Arseny, which would emphasize the close connection of his monastery to the Holy Mount. A special role in it was played by the local topography and the charter and the icon of the Virgin Mary brought from Athos.

Keywords: hagiography, Arseny Konevsky, Athos, icon of the Virgin Konevskaya, Athos charter.

References

Sources:

- Zhitie Arseniya Konevskogo [The hagiography of Arseny Konevsky] / Vstup. stat'ya i komentarii N.A. Ohotinoj-Lind, A.G. Bobrova [Introd. article and comments by N. A. Okhotina-Lind, A.G. Bobrova] // Biblioteka literatury Drevnej Rusi. Vol. 13. St. Petersburg, 2005. (In Russian).
- Zhitie Zosimy i Savvatiya Soloveckih (Pervonachal'naya redakciya) [The hagiography of Zosima and Savvaty Solovetsky (Original edition)] // Mineeva S.V. Rukopisnaya tradiciya Zhitiya prep. Zosimy i Savvatiya Soloveckih (XVI–XVIII vv.) Vol. 2. Moscow, 2001. (In Russian).
- Zhitie Kirilla Belozerskogo [hagiography of Cyril Belozersky] // Prepodobnye Kirill, Ferapont i Martinian Belozerskie / Comp. of G.M. Prokhorov. St. Petersburg, 1994. (In Russian).
- Zhitie Pavla Obnorskogo [Hagiography of Paul Obnorsky] // Zhitiya Pavla Obnorskogo i Sergiya Nuromskogo // St. Petersburg, 2005. (In Russian).
- Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki [Department of manuscripts of the Russian state library]. F. 304.I. №806. (In Russian).
- Skazanie o Valaamskom monastyre [The legend of the Valaam monastery] // Biblioteka literatury Drevnej Rusi. Vol. 13. St. Petersburg, 2005. (In Russian).
- Sluzhba, zhitie i slovo pohval'noe Arseniya Konevskogo [Service, life and commendable word of Arseny Konevsky]. St. Petersburg, 1850. (In Russian).
- Hozhdenie Ignatiya Smol'nyanina v Car'grad [The Walking of Ignatius of Smolyanina in Constantinople] // PPP. Vol. 4. No. 3. St. Petersburg 1887. (In Russian).
-

Hozhdenie inoka Zosimy [The Walking of monk Zosima] // PPP. Vol. 8. №3. St. Petersburg, 1889. (In Russian).

Researches:

Biryukov Yu. B., Bulkin V. A. Istoriya Konevskogo monastyrya po dokumentam i pervonachal'noj kamennyj hram Rozhdestva Bogorodicy tret'ej chetverti XVI v. [History of the Konevsky monastery according to documents and the original stone Church of the Nativity of the Virgin of the third quarter of the XVI century] // Voprosy otechestvennogo i zarubezhnogo iskusstva. Vyp. 6: Iskusstvo Drevnej Rusi i ego issledovateli. St. Petersburg, 2002. (In Russian).

Bobrov A. G. Knigopisnaya masterskaya Lisickogo monastyrya: Konec XIV – pervaya polovina XV v. [Book-writing workshop of the Lisitsky monastery: End of XIV – first half of XV century] // Knizhnye centry Drevnej Rusi XI – XVI vv.: Raznye aspekty issledovaniya. St. Petersburg, 1991. (In Russian).

Bobrov A. G. Monastyri novgorodskie (do XVI veka) [Monasteries of Novgorod (up to XVI century)] // Sofia. No. 1. Veliky Novgorod, 2011. (In Russian).

Burov V. A. O date pribytiya Savvatiya i Germana na Solovki i vremeni osnovaniya monastyrya [On the date of arrival of Savvadius and Herman to Solovki and the time of Foundation of the monastery] // Soloveckoe more: istoriko-literaturnyj al'manah. Vyp. 8. Arkhangel'sk-Moscow, 2009. (In Russian).

Vzdornov G. I. Rol' slavyanskih monastyr'skih masterskih pis'ma Konstantinopolya i Afona v razvitii knigopisaniya i hudozhestvennogo oformleniya russkih rukopisej na rubezhe XIV–XV vv. [The role of Slavic monastic workshops of writing of Constantinople and Athos in the development of book-writing and artistic design of Russian manuscripts at the turn of the XIV–XV centuries // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. Vol. 23. Leningrad, 1968. (In Russian).

Dmitriev L. A. Zhitijnye povesti Russkogo Severa kak pamyatniki literatury XIII–XVII vv. [Hagiography stories of the Russian North as monuments of literature XIII–XVII centuries]. Leningrad, 1973. (In Russian).

Znamensky F. A. Rozhdestvenskij Konevskij monastyr' [Rozhdestvensky Konevsky monastery]. St. Petersburg, 1909. (In Russian).

Il'ina N. N. [Ilina N.N.] Zhitie prepodobnogo Arseniya, Konevskogo chudotvorca: Publikaciya i pereložhenie na sovremennyj russkij yazyk (teksta Zhitiya XVII v.). [Hagiography of reverend Arseny, the Konev's miracle worker: Publication and translation into modern Russian (the text of the Hagiography of the XVII century)]. St. Petersburg, 2002. (In Russian).

Istoriko-statisticheskoe opisanie Rozhdestvenkogo Konevskogo monastyrya [Historical and statistical description of the Rozhdestvensky Konevsky monastery]. St. Petersburg, 1869. (In Russian).

Klyuchevsky V. O. Drevnerusskie zhitiya svyatyh kak istoricheskij istochnik [Old Russian hagiographies of saints as a historical source. Moscow, 1871. (In Russian).

Kuzmina M. K. Kanon prepodobnicheskogo zhitiya skvoz' prizmu biblejskih citat [Canon of the venerable hagiography through the prism of biblical quotations]. Moscow, 2017. (In Russian).

Laushkin A. V. Prepodobnyj Savvatij i pyatisotletnyaya tradiciya soloveckogo otshel'nichestva [the Reverend Savvadius and the five-hundred-year tradition of Solovetsky asceticism] // Soloveckoe more: istoriko-literaturnyj al'manah. Vyp. 8. Arkhangel'sk–Moscow, 2009. (In Russian).

Lidov A. M. Ierotopiya Svyatoj Gory. Sakral'noe prostranstvo Afona [Eurotopia of The Holy Mountain. Sacred space of mount Athos] // Gora Afon. Obrazy Svyatoj Zemli. Moscow, 2011. (In Russian).

Lidov A. M. Ierotopiya. Sozdanie sakral'nyh prostranstv kak vid tvorchestva i predmet istoricheskogo issledovaniya [Eurotopia. Creation of sacred spaces as a form of creativity and subject of historical research] // Ierotopiya. Sozdanie sakral'nyh prostranstv v Vizantii i Drevnej Rusi / Ed.–comp. A.M. Lidov. Moscow, 2006. (In Russian).

Lifschitz A. L. Zhitie Irodiona Iloezerskogo. Agiografiya Belozerskogo uezda XVI–XVII vekov [The Life of Irodion of Iloezersk. Hagiography of Belozersky district of XVI–XVII centuries]. Moscow, 2017. (In Russian).

Maksimovich K. A., Turilov A. A. Afon i Rossiya. Russkie inoki na Afone v XI–XVII vv. [Athos and Russia. Russian monks on mount Athos in XI–XVII centuries] // Pravoslavnaya enciklopediya. Vol. 4. Moscow, 2002. (In Russian).

Nosov A. V. Osnovateli monastyrej i praktiki sakralizacii prostranstva Russkogo Severa v konce XIV – pervoj chetverti XV vv. [Founders of monasteries and practices of sacralizing the space of the Russian North at the end of the XIV – first quarter of the XV centuries] // Shestye chteniya pamyati akademika RAN L.V. Milova. Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya. Materialy k mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moskva, 21–22 noyabrya 2019 g.). Vol. 6. Moscow, 2019. (In Russian).

Okhotina-Lind N. A. Skazanie o Valaamskom monastyre [the Legend of the Valaam monastery]. St. Petersburg, 1996. (In Russian).

Pimen, arhimandrit. Rozhdestvenskij Konevskij monastyr' [Konevsky Christmas monastery]. St. Petersburg, 1886. (In Russian).

Shlyapkin I. A. Neizvestnye dosele nastoyateli Rozhdestvenskogo Konevskogo na Ladozhskom ozere monastyrya XIV–XVI vekov [Unknown hitherto abbots of the Rozhdestvensky Konevsky monastery on Ladoga lake of XIV–XVI centuries] // Zapiski Russkogo (Peterburgskogo) arheologicheskogo obshchestva. Vol. 12. St. Petersburg, 1901. (In Russian).

Rankin A. M. Pamyatniki Borisoglebskogo cikla: tekstologiya, poetika, religiozno-kul'turnyj kontekst [the Monuments of the Borisoglebsky cycle: textual criticism, poetics, religious and cultural context]. Moscow, 2017. (In Russian).

Romanova A. A. Arseniy Konevsky // Pravoslavnaya enciklopediya. Vol. 3. Moscow, 2001. (In Russian).

Rudy T. R. O kompozicii i topike zhitij prepodobnyh [On the composition and topic of the lives of the Reverend] // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. Vol. 57. St. Petersburg, 2006. (In Russian).

Rudy T. R. Pustynnozhiteli Drevnej Rusi (iz istorii agiograficheskoy topiki) [the Desert dwellers of Ancient Russia (from the history of hagiographic topics)] // Russkaya agiografiya. Vol. 2. St. Petersburg, 2011. (In Russian).

Rudi T. R. Topika russkih zhitij (voprosy tipologii) [Topic of Russian hagiographies (questions of typology)] // Russkaya agiografiya. St. Petersburg, 2005. (In Russian).

Serebryakova M. S. K voprosu o date osnovaniya Ferapontova monastyrya [On the date of Foundation of the Ferapontov monastery] // Istoriya i kul'tura Rostovskoy zemli. 2000. Rostov, 2001. (In Russian).

Silkin A. A. «Bogomater' Konevskaya» i afonskaya ikona Konevskogo monastyrya [“Virgin of Konevsky” and Athos icon of Konevsky monastery] // Rossiya i Hristianskij Vostok. Moscow, 2004. (In Russian).

Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi [Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi]. Vyp. 2. Ch. 3. / Ed. By D.M. Bulanin. St. Peterburg, 2012. (In Russian).

Turilov A. A. Dosifej [Dosifey] // Pravoslavnaya enciklopediya. Vol. 16. Moscow, 2008. (In Russian).

Shibaev M. A. Epifanij Premudryj [Epiphanius the Wise] // Pravoslavnaya enciklopediya. Moscow, 2008. Vol. 18. (In Russian).

Jaaskinen A. The Icon of the Virgin of Konevitsa. Helsinki, 1971. (In English).

About the author:

Nosov Artem V., specialist in educational and methodical work of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University (Russia)

E-mail: avn.hist@mail.ru